

Однако в процессе наблюдения он заметил, что действия Чжан Дэ — похлопывания по плечу и прочие прикосновения — вызывают в нём сильное раздражение. Ему даже захотелось отрубить эти наглые лапы.

Он не мог разобраться в своих чувствах, всё было слишком запутанно, но одно он знал точно: ему хотелось быть рядом с ним, видеть его улыбку и наблюдать за его эмоциями.

И вот он появился, а затем, почувствовав, что малыш забавен, даже забрался к нему на кровать, намереваясь просто подразнить.

Но реакция ребёнка оказалась настолько забавной, что он не смог удержаться и продолжил дразнить, внутренне наслаждаясь ситуацией.

Когда Чу Юэ заснул и сам прижался к нему, обняв его тёплое тело, в его сердце вспыхнуло чувство удовлетворения, которого он никогда раньше не испытывал. Казалось, что так даже неплохо.

Что это за чувство, он пока не разобрался, но решил оставить всё как есть.

Проведя ночь в спокойствии, они проснулись на рассвете.

Наличие рядом тёплого источника обеспечило Чу Юэ особенно крепкий сон. Он спал спокойно, не пинаясь и не храпя, так что не произошло никаких неловких ситуаций, вроде падения с кровати.

Проснувшись, Бэймин Фэн почувствовал себя прекрасно и не спешил вставать. Он остался под одеялом, не сводя глаз с мирно спящего Чу Юэ, не убирая руку.

Чу Юэ, обладая хорошим качеством сна, проснулся до восьми утра, даже без внешнего вмешательства.

Однако, едва открыв глаза, он застыл. Он забыл, что прошлой ночью спал рядом с Бэймин Фэном. Теперь понятно, почему ночью ему не было холодно.

Но подождите, дело не в том, холодно или нет. Он спал с незнакомым мужчиной, да ещё и прижался к нему, забрав себе его руку.

Эта мысль заставила Чу Юэ почувствовать себя неловко и неудобно. Он больше не хотел оставаться в постели и резко сел, сбросив одеяло.

Однако на улице было холодно, а на нём была только тонкая пижама. Холодный воздух мгновенно обволок его кожу, пробираясь сквозь тонкую ткань. Тепло быстро улетучилось, и Чу Юэ вздрогнул, инстинктивно обхватив себя руками, покрываясь мурашками.

Бэймин Фэн с лёгким вздохом протянул руку, вернул его обратно под одеяло, укрыл и сам переместился на пол, где был его спальный мешок. Он быстро оделся.

— Ладно, согрейся немного, потом оденься. Я ухожу, и не будь таким скованным. Мы ведь не замёрзли прошлой ночью, правда?

Чу Юэ скривил губы, но промолчал, соглашаясь с Бэймин Фэном, хотя чувство неловкости не исчезло.

Бэймин Фэн не придавал этому значения, ведь он был уверен в своей ориентации. Но для Чу

Юэ всё было иначе. Спать рядом с красивым, хорошо сложенным мужчиной было просто невыносимо.

Чу Юэ чувствовал себя крайне неуверенно, но, видя спокойствие Бэймин Фэна, он только стиснул зубы, сердито встал и начал одеваться.

Вскоре после того как они оделись, они почистили зубы и умылись тёплой водой из термоса. Чу Юэ достал бутылочку мужского увлажняющего крема и поставил её на стол.

Закончив, он протянул её Бэймин Фэну.

Тот взял крем, но смотрел на него с непонятным выражением лица. Чу Юэ недоумевал, что это за взгляд. Если не хочет пользоваться, пусть вернёт.

Чу Юэ протянул руку, но Бэймин Фэн убрал крем, открыл его, выдавил немного и нанёс на лицо.

После этого он едва сдержал смех. До апокалипсиса он редко пользовался такими вещами, а во время заданий это было вообще запрещено. Косметика имела запах, который мог выдать его. Даже девушки в его команде редко использовали такие средства. И вот теперь, в условиях апокалипсиса, он вдруг решил приукрасить себя.

Конечно, он смеялся над Чу Юэ. Кто бы мог подумать, что мужчина в таких условиях будет заботиться о своей коже? В то время как другие борются за выживание, он думает о креме. Бэймин Фэн не знал, как на это реагировать.

Чу Юэ забрал крем обратно. Хотя это была мелочь, но оставлять её на виду было небезопасно. Он находился на чужой территории, и ему следовало быть осторожным.

Вскоре после того как они закончили готовиться, в дверь постучали.

Бэймин Фэн мгновенно спрятался в шкафу, будто делал это множество раз, движения его были естественны и плавны. Можно было подумать, что его поймали на месте преступления.

Чу Юэ скривил губы, отбросив странные мысли, и, убедившись, что тот спрятался, открыл дверь, впуская посетителя.

Человек за дверью нёс термос с едой и держал в руке грелку. Оказалось, пришло время завтрака.

Выпроводив его, Чу Юэ закрыл дверь и позвал Бэймин Фэна, чтобы поесть.

В термосе был горячий рисовый суп, сваренный с небольшим количеством риса, больше похожий на бульон. Также была тарелка солений, два кулака размером лепёшки из цельнозерновой муки и небольшая порция супа из морских водорослей, но без яиц.

Чу Юэ не занимался управлением запасами в этом месте, но, судя по всему, ресурсы базы были на исходе.

Подумав, он достал два рисовых шарика, которые приготовил заранее и хранил в своём пространстве. Их оставалось немного, так как он изначально сделал их не так много и уже почти съел.

Рисовые шарики были ещё слегка тёплыми, но в это время года они уже остыли. Чу Юэ

положил их в суп из морских водорослей, чтобы съесть вместе с бульоном.

Он дал Бэймин Фэну один рисовый шарик и лепёшку, а себе оставил остальное. Суп и бульон они разделили поровну, соблюдая полную справедливость.

Бэймин Фэн хотел отдать рисовый шарик Чу Юэ, а сам съесть лепёшку, но тот не согласился. Чтобы не спорить и не привлекать внимания, он сдался.

Оба ели с аппетитом, и этой еды хватило, чтобы насытиться. Закончив, они допили бульон, чтобы заполнить желудок.

Чу Юэ убрал посуду и пустой термос у двери, чтобы их забрали.

Он не любил, когда в его комнату заходили другие, а с приходом Бэймин Фэна это стало ещё важнее. Впрочем, это не вызвало вопросов, так как лидеры базы тоже не любили, чтобы кто-то входил в их комнаты.

После завтрака они сидели на кровати, глядя друг на друга. В это время не было дел, и, поскольку они были незнакомы, между ними возникла неловкость.

На улице становилось всё холоднее, и температура продолжала падать. Даже в тёплой одежде можно было замёрзнуть, просто сидя на улице.

Холодный воздух проникал повсюду, пробираясь до костей.

Чу Юэ выдохнул, потирая руки, и, повернувшись, увидел, что Бэймин Фэн пристально смотрит на него, не отрывая глаз. Он не понимал, что там такого интересного, но, будучи не совсем уверенным в своей ориентации, покраснел.

Бэймин Фэн, заметив это, наклонился ближе, с интересом наблюдая за ним, и поддразнил:

— Что с тобой? Тебе нехорошо? Или тебе жарко?

Чу Юэ оттолкнул его голову и отвернулся, на этот раз покраснев до ушей.

— Со мной всё в порядке. К тому же на улице так холодно, какое там жарко?

Бэймин Фэн мигнул, притворяясь недоумевающим:

— Тогда почему ты покраснел? Может, ты вспотел прошлой ночью и простудился?

С этими словами он протянул руку, чтобы проверить его лоб, и почувствовал приятное тепло.

Рука Бэймин Фэна замерла на мгновение. Он с удовольствием обнаружил, что ему нравится прикасаться к коже Чу Юэ. Она была тёплой, не такой нежной, как у женщины, но приятной на ощупь.

Используя проверку температуры как предлог, он провёл рукой по всему его лицу, наблюдая, как Чу Юэ краснеет всё сильнее. Внутренне он был доволен, но притворился озадаченным:

— Не горячо, и температуры нет.

Чтобы доказать, что он не пытается воспользоваться ситуацией, он намеренно потрогал свой лоб, а затем посмотрел на Чу Юэ с подозрением.

Чу Юэ не знал, как реагировать. Его действия явно выглядели как попытка воспользоваться моментом, но он сказал, что просто проверял температуру.

Но его жесты заставляли Чу Юэ задуматься.

Он действительно был уверен в своей ориентации?

Но, посмотрев на Бэймин Фэна, он увидел лишь невинный взгляд, будто тот не понимал, о чём он думает, и просто смотрел на него.

Чу Юэ отвел взгляд. Видимо, он слишком много нафантазировал. Он не мог считать, что все вокруг такие же, как он.

Чу Юэ, немного понервничав, почувствовал, что ноги замёрзли, и, сняв обувь, забрался под одеяло.

<http://bllate.org/book/16354/1478205>